

— Выследил?

Ли Эр спросил у напарника.

Тот выглядел мрачно. Нахмурившись, он уставился на свой световой мозг и, помедлив, с досадой отключил его. Ли Эр удивился — неужели есть сигнал, который его напарник не может отследить?

— Заблокировали. Он использует особый временный передатчик. Дело не только в промежуточных узлах — у него есть защита от слежения. Уничтожены не только его следы, но даже мой путь отслеживания. Деньги уже переведены, и, судя по всему, он использовал одноразовую программу — после активации она самоуничтожается, не оставляя зацепок.

— А нельзя отследить по движению этих денег? — Ведь это не маленькая сумма, и, подключившись к внутренней световой сети Федерального банка планеты F, несложно было бы узнать получателя.

Напарник покачал головой и с ненавистью процедил:

— Он очень осторожен. Деньги вообще не попали в банк.

— Но... — Ли Эр хотел сказать, что если не переводить на какой-нибудь счёт, то куда же они денутся? Ведь каждый световой мозг привязан к уникальному ID, и любое движение — тем более такой огромной суммы — не может не оставить следов при передаче через световую сеть.

Но он быстро сообразил.

Если это запрещённый световой мозг, купленный на чёрном рынке, то искать его — всё равно что иголку в стоге сена. У таких световых мозгов нет настоящего ID, и с помощью мощных технологий взлома их подделывают очень успешно. Если только у тебя нет более мощного хакерского навыка, чем у того, кто создал этот ID, то даже если ты найдёшь сам световой мозг, вычислить пользователя невозможно.

— Неужели мы так и оставим это?

Повидав, на что способен этот таинственный человек, Ли Эр не мог просто сдаться. Если бы он присоединился к Славному легиону, это было бы подобно тому, как если бы тигру приделали крылья! Тогда люди из Серебряного волка и близко не стояли бы! Их Славный легион стал бы высшим легионом Федерации!

Напарник успокаивающе похлопал его по плечу:

— С чего ты взял? Просто у всего есть своя очерёдность. Как думаешь, что важнее: вернуться вовремя в строй или найти того человека? К тому же, в этом мире не существует таких людей, которых не смог бы найти наш Славный легион. Если они существуют, мы их найдём.

В глазах Ли Эра промелькнул решительный блеск.

А тем временем объект их разговора стоял в движущейся очереди, сверяя свои данные для поступления.

— Боже, вы даже не знаете такого важного события в Федерации? Да какой смысл в вашей жизни?

— Пф, Грин уже история. Сейчас на вершине тип по имени К.

— Ты, наверное, пропустил прямую трансляцию? Очень жаль. А я был там! Это было круто! Этот К использовал меха низшего класса — «ниндзя»! Вы знаете, даже оборонительные меха в отделе снабжения компании моего отца — класса А, а он всего лишь меха класса В разнёс «Кайсюань» в пух и прах!

— Я вам расскажу, как это было...

В толпе раздался голос, перекрывающий остальные. Церемония поступления на шестой курс явно превратилась в его личную лекцию! Цезарь, стоявший впереди очереди, не выдержал и обернулся, узнав причину, по которой этот голос показался ему странно знакомым. Молча он отвернулся обратно.

Но было уже поздно. Оратор заметил его!

— Цезарь!!

Цезарь тут же почувствовал, как к нему приближается нечто объёмное. Не успел он отступить и на шаг, как этот человек, растолкав стоявшего за Цезарем парня, втиснулся в очередь.

В тот же миг очередь волной качнулась назад, сдвинувшись на три человека!

Тяжёлые руки легли на плечи Цезаря.

Ропот в очереди, по мере приближения к Цезарю, стихал. Те, кого оттеснили, уже увидели, кто влез без очереди, и, кипя от злости, но не смея выругаться вслух, проглатывали проклятия.

Цезарь почувствовал, что стал ниже на сантиметр, и, испытывая огромное давление,

обернулся.

На лице Цинь Синя застыло всё то же глупое выражение крайней радости. Голосом, пронзающим левое ухо Цезаря насквозь, он завопил:

— Цезарь! Сколько лет, сколько зим! Я так по тебе скучал!

Попробуйте представить себе физиономию, заплывшую жиром, в два раза больше обычной человеческой, на которой застыло выражение «слезливые глаза и жалкий вид», глядящую на вас — не встанут ли у вас волосы дыбом, как у Цезаря?

Цезарь закатил глаза:

— Жиртрест! Убери свои копыта!

— Не хочу, моя лапочка, посмотри, как я по тебе скучал, за каникулы поправился на десять цзиней.

Если бы не боязнь, что, оттолкнув его, он спровоцирует давку, в которой задавят кучу народа, Цезарь ни за что не стал бы сдерживаться! Есть такие люди, которые, даже исчезнув из твоей жизни на десятки лет, даже если ты уже однажды умер, и даже если ты просто вспомнишь их имя или услышишь голос, вызывают в памяти серые воспоминания, которые невозможно забыть!

Именно таким человеком для Цезаря был Цинь Синь.

Говоря о Цинь Сине, стоит сказать, что это была знаменитость, известная каждому в одиннадцатой школе планеты F.

Семья Цинь была богатейшей в одиннадцатом районе. Не думайте, что богач из трущоб — это несерьёзно. По крайней мере, если бы состояние семьи Цинь предали огласке, то место богатейшего человека на планете F занял бы кто-то другой.

Надо сказать, что фамилия Хань, как древняя фамилия, восходит корнями к доисторической цивилизации, ещё до освоения космоса. За тысячи лет космической истории её сохранили лишь единицы.

Семьи, носящие фамилию Хань, как правило, имеют очень глубокие корни, они не просто богаты — они знатны!

Но, будучи одной из таких семей, Цинь переехали в одиннадцатый район добровольно. На этот счёт ходило много слухов, например, что семья Цинь поссорилась с каким-то могущественным

родом на главной планете и была сослана в одиннадцатый район планеты F. Или что старшая дочь семьи Цинь влюбилась в бедняка из одиннадцатого района, и в результате их страстной любви родился плод любви, и так далее.

Но как бы там ни было, факт остаётся фактом: семья Цинь обосновалась в одиннадцатом районе, а Цинь Синь, этот тучный плод любви, получал образование именно там.

Вот почему Цезарь и Цинь Синь знали друг друга с детства.

Дикие дети одиннадцатого района не боялись никого и ничего. Они подчинялись лесному закону «сильный пожирает слабого». В том возрасте, когда ещё не могут отличить добро от зла, никто не боялся Цинь Синя только потому, что он был богаче. Поэтому, как чужак, всю жизнь отличавшийся необычайной полнотой, Цинь Синь был объектом травли для детей района.

Семья Цинь не наказывала родителей обидчиков за то, что их ребёнок «не прижился» в районе. Так что детство Цинь Синя было настоящим адом.

И вот тогда в его жизнь вошёл Цезарь, сияющий, как ангел!

...То, что Цезарь считал самым большим несчастьем в своей жизни, для Цинь Синя было предметом величайшей гордости.

Тогда им было по семь лет. Цезарь переехал в одиннадцатый район всего несколько месяцев назад — и стал спасителем.

Жестокость детей проистекала из самой необузданной дикости их крови. Их любимой игрой было бежать за круглым, как шар, Цинь Синем, делая вид, что гонятся, и смотреть, как он, не помня себя от страха, убегает, как трясутся его бока, как он задыхается — и получать от этого огромное удовольствие.

Однажды, во время такой «игры», несколько парней случайно сбили с ног ни в чём не повинного Цезаря.

Цезарь, только переехавший в одиннадцатый район, покинув уже знакомую обстановку, из-за занятости приёмного отца и тягот жизни стал молчаливым. Пока он полностью не освоится в новой среде, он будет самым послушным ребёнком.

Но в тот день, когда его толкнули, он увидел наглый смех детей.

Может быть, простое падение вызвало у них смех, может быть, они смеялись вовсе не над Цезарем. Но Цезарь разозлился.

Не прошло и трёх минут, как вся толпа детей валялась на земле, заливаясь слезами и вопя.

С самого раннего детства Цезарь проявлял свой боевой талант. Он был щуплым, но никогда не проигрывал в драках. Хотя он не помнил, чтобы дрался до этого, но, раз он был ребёнком государственного образца, в том приюте, который он не помнил, он наверняка был лучшим драчуном!

— Вон отсюда!

Цезарь, сжав кулаки, двинулся на них.

Дети с плачем бросились врассыпную.

А Цинь Синь, который в изнеможении сидел на земле и видел только, как Цезарь прогнал этих маленьких демонов, с тех пор приклеился к Цезарю. Так продолжалось до семнадцати лет Цезаря, когда тот «неожиданно погиб» (Цезарь сам аннулировал свой ID-код и, притворившись взрослым, устроился на работу в разных местах). Тогда их пути разошлись.

Цезарь и представить не мог, что его жизнь снова пересечётся с Цинь Синем в такой форме.

Он смотрел, как Цинь Синь, изображая сильную обиду, выдавливает из горла всхлипы «хнык-хнык-хнык», а его глаза с неестественной скоростью увлажняются, и чувствовал, как его охватывает чувство бессилия.

Он бросил на Цинь Синя предупреждающий взгляд и отвернулся.

Слёзы Цинь Синя мгновенно испарились. В огромном теле толстяка, скрывающем хрупкую душу, одновременно таилось свойство, именуемое «мазохизм».

Получив от Цезаря испепеляющий взгляд, Цинь Синь тут же просиял, заулыбался так, что глаз не стало видно, и, навалившись на Цезаря, затараторил:

— Моя лапочка, ты всё-таки обратил на меня внимание. Я все каникулы не мог до тебя дозвониться, скажи, скажи, скажи, ты ведь просто забыл снять блокировку!

С этими словами Цинь Синь схватил Цезаря за запястье, открыл его световой мозг, вытащил свой канал связи и снял блокировку. Довольно улыбнувшись, он сказал:

— В следующий раз не забывай, ладно~

Цезарь повернулся и посмотрел на него. Тот, польщённый вниманием, поймал его взгляд и

поспешил отправить воздушные поцелуи, которые, впрочем, обычный человек вряд ли бы заметил, потому что его глазам было трудно принять сколько-нибудь определённое выражение.

Цезарь не удержался и усмехнулся:

— Ладно, отвали. Ты меня задавишь.

— Я скучал, а тебя не мог найти, вот и ел побольше... — Цинь Синь, бормоча, отпустил Цезаря и осторожно заглянул ему в лицо. Помедлив, он спросил: — Лапочка, ты не заболел? Ты сегодня такой нежный, аж сердечко ёкает от страха.

Цезарь фыркнул:

— Говори нормально!

— Есть, командир!

— гаркнул Цинь Синь.

Закончив с оформлением, Цезарь и Цинь Синь собрались идти в общежитие. Они стали соседями не по воле судьбы, а потому что Цинь Синь просто заплатил деньги.

Едва они подошли к общежитию, как с искусственного дерева спрыгнул человек!

Цинь Синь испуганно вскрикнул. Когда же он разглядел, кто это, то с невероятной для такого тела ловкостью бросился вперёд, заслоня собой Цезаря, и, задрвав свой двойной подбородок, заявил:

— Эй, Страшила! Что ты задумала? Предупреждаю, если ты хоть пальцем тронешь, я куплю людей, чтобы они тебя отлупили!

Девушка, которую называли «Страшилой», презрительно посмотрела на него:

— Купить моих же людей, чтобы они меня побили? Оригинально.

Цинь Синь в ярости вытаращил глаза, но из-за жира вокруг глаз это выражение не имело ни малейшей устрашающей силы, а было просто комичным:

— Я... у меня много денег. Я не буду покупать людей из одиннадцатого района!

Эта ведьма за несколько лет сбила всех хулиганов района в свою шайку!

— Пф. — Линь ничуть не скрывала своего презрения. Она хлопнула в ладоши и сказала: — Я вижу, ты жив, и на душе спокойно.

Услышав это, Цезарь невольно усмехнулся.

Девушка перед ним была вторым человеком, после Цинь Синя, оставившим яркий след в его юности. Вместе с Цезарем они были «бомбами замедленного действия» в своей средней школе в одиннадцатом районе. Цезарь был силён в одиночных схватках, но не был зачинщиком. А Линь была настоящей боевой маньячкой.

Будучи ребёнком государственного образца, Линь, благодаря своим бойцовским навыкам, стала королевой в приюте. Первым делом после поступления в школу она не пошла оформляться, а нашла местного заводилу, подралась с ним, отобрала у него «власть» и так, дойдя до средней школы, не только стала школьной королевой, но и собрала всех агрессивных несовершеннолетних района в небольшую банду.

Цезарь и она познакомились в драке ещё в начальной школе. Тогда признанная «первой среди лучших» Линь услышала, что на её курсе есть ещё один такой же сильный боец, и они сошлись в бою, положив начало знакомству.

— Я в порядке.

Линь фыркнула, развязно дёрнула резинку своих шорт, чтобы та щёлкнула по животу. Цинь Синь недовольно засопел:

— Ты чего желаешь ему такого? Он в полном порядке, не прикидывайся добренькой!

Линь с удивлением посмотрела на него:

— Ты что, ещё не знаешь? Ладно, я пошла. Если что — обращайся.

Махнув рукой, девушка в чёрной майке и шортах с независимым видом удалилась.

Цинь Синь, глядя ей вслед, помрачнел. Помолчав, он повернулся к Цезарю.

— Хнык-хнык-хнык, моя лапочка, ты меня обманул~ Ты рассказал этой ведьме что-то, а мне нет~ — Цинь Синь, изобразив на лице выражение «я так обижен, я никогда тебя не прощу», с чувством уставился на Цезаря.

Цезарь, усмехнувшись, обругал его (зная, что этот толстяк всегда такой паясничает), и, хлопнув его по плечу, сказал:

— Всё уже позади. Пошли.

Да, всё уже позади. Всё начнётся заново.

<http://bllate.org/book/18791/1825442>